

— Мастер Му... — Юнь Цин снова обратился к Му Чэньцю. Тот смутился:

— Смотри на меня сколько угодно, но я не владею боевыми искусствами. Если я пойду, Буяню придется защищать еще и меня.

— Что же делать? Всё из-за меня. Если бы я раньше научился хоть каким-то приемам, то смог бы помочь мастеру.

Юнь Цин собрался броситься вперед, но Му Чэньцю остановил его:

— Эй, ты только будешь мешать. Эти горные разбойники — не соперники для Буяня. Просто их много, и потребуется больше времени. Кстати, твой хозяин, господин Чи, всегда так холоден с твоим мастером?

— Трудно сказать. Иногда он относится к мастеру хорошо, а иногда холодно. Я не могу понять закономерности, но мой мастер всегда проявляет к нему теплоту.

Му Чэньцю задумался. Спустя некоторое время Чан Буянь расправился с последним разбойником, глубоко вздохнул и, подбежав к ним, возмущенно крикнул:

— Вы, ребята, совсем не братья по духу!

— Буянь, не вини нас. Мы с Юнь Цином действительно бессильны. А мои люди, которые охраняют вазу, еще не добрались.

Они шли впереди, а их слуги отставали. Чан Буянь был весь в поту, когда Юнь Цин вдруг воскликнул:

— Ой, мастер, ты и жертву убил?

— Что за чушь? Я никого не убил. Они просто без сознания. Сейчас свяжем их здесь, а когда доберемся до города Хуаньян, пусть местный чиновник пришлет людей, чтобы забрать их.

— Я говорю о той девушке, которую окружили.

— Девушка? — Чан Буянь удивился, обернулся и увидел женщину, которую защищал, лежащей на земле. Он поспешил к ней, присел и проверил — она была без сознания.

— Хуаньянский храм... Здесь оказывается есть храм. Давайте переночуем здесь.

Чан Буянь указал на храм впереди. Юнь Цин сомневался:

— А храмы не принимают женщин?

— Разве ты не видишь, что рана на ее руке не перестает кровоточить? Мы шли так долго и встретили только этот храм. До Хуаньяна еще далеко, она не выдержит. Монахи милосердны, они не откажут.

Чан Буянь, расправившись с разбойниками, понял, что девушка была ранена еще до этого, поэтому потеряла сознание. Решив помочь до конца, он взял ее с собой.

Юнь Цин поспешил к двери храма и постучал. Дверь открыл молодой монах, выслушал его и, взглянув на них, попросил подождать, пока он доложит.

Вскоре их впустили, выделили комнаты и принесли лекарства. Сяо Лянь занялась обработкой раны девушки, а остальные сидели во дворе.

Чан Буянь подсел к Чи Юю и вдруг сказал:

— Чи Юй, расскажу тебе анекдот?

Не получив ответа, он сменил тему:

— Может, загадаю тебе загадку?

Му Чэньцю, сидевший рядом, с любопытством спросил:

— Какую загадку? Расскажи.

Чан Буянь с раздражением ответил:

— Тот, кто не помогает в беде, не достоин слушать мои загадки.

— Эй, Ваше Высочество, я бы только помешал. Я не владею боевыми искусствами.

— Эти разбойники были просто сильными, они не владели боевыми искусствами.

— Но, но хозяин Чи тоже не помог, почему ты его не упрекнул?

Чан Буянь с уверенностью ответил:

— Эти мелкие воришки не достойны того, чтобы Чи Юй тратил на них силы.

— Ты настоящий пример предпочтения красоты дружбе. Сдаюсь.

— Признаю.

В этот момент вышла Сяо Лянь и сообщила, что девушка потеряла сознание из-за потери крови. Теперь, когда кровь остановлена, рана не глубокая, и после отдыха она придет в себя.

Еда в храме была вегетарианской, без мяса. Чан Буянь ел без аппетита. Сегодня они могли бы добраться до Хуаньяна и насладиться пиршеством.

Он не сожалел о спасении девушки, но немного жалел о упущенной возможности. Однако, если бы пришлось выбирать снова, он поступил бы так же. Он не считал себя хорошим человеком, но не мог остаться равнодушным, увидев, как группа разбойников нападает на незащищенную девушку.

— Господин, эта девушка действительно не обычная, но пока ничего подозрительного не обнаружено.

В комнате Сяо Лянь доложила Чи Юю, и тот кивнул:

— Следи за ней.

— Есть.

В этот момент у двери раздался шум. Сяо Лянь насторожилась, схватила оружие, но увидела, что это Чан Буянь осторожно открыл дверь и заглянул внутрь.

— Господин Чан, что вы делаете в комнате моего господина так поздно?

Чан Буянь, увидев Сяо Лянь, вошел и, не отвечая, спросил:

— А ты что делаешь в комнате моего Чи Юя так поздно?

— Ты...

— Я договорился с Чи Юем, что мы будем спать вместе в последнее время. Если тебе нечего делать, можешь идти.

— Что? — Сяо Лянь с удивлением посмотрела на Чи Юя, но тот лишь сидел за столом, не собираясь возражать.

Чан Буянь с улыбкой помахал рукой:

— Не провожаю.

Сяо Лянь сердито взглянула на него и вышла из комнаты. Чан Буянь поспешил закрыть дверь, затем лег на кровать и с довольным видом сказал:

— Чи Юй, сегодня я проявил себя, сразившись с десятком врагов. Теперь у меня болит спина, помассируй её.

Чан Буянь ждал, но знал, что это лишь слова. Если бы Чи Юй действительно подошел и начал массировать его спину, он бы испугался.

В Ханьюе он мог вести себя как угодно, но за пределами города понял, что его навыков недостаточно. Сегодняшние разбойники были слабыми, некоторые даже не владели боевыми искусствами, но он всё равно потратил много сил. Это было унижительно.

— Чи Юй, не знаю, не кажется ли мне, но Чэньцю тоже странно себя ведет.

Это заявление удивило Чи Юя. Он думал, что, учитывая дружбу Чан Буяня с Му Чэньцю, тот не будет его подозревать.

— Как так?

— Возьмем сегодняшний случай с разбойниками. Мы с ним выросли вместе. Как говорят жители Ханьюя, мы были неразлучны. Я знаю его слишком хорошо. Раньше, даже если он не владел боевыми искусствами, он бы пошел со мной, кого бы я ни атаковал. Но сегодня он использовал это как предлог и всё время оставался в стороне.

Возможно, именно потому, что они были так близки, он легко заметил что-то неладное.

— На самом деле, еще когда моя мать попала под влияние злых сил в Ханьюе, я почувствовал, что он странный. Но тогда было слишком много дел, и я не успел разобраться. Потом мы с тобой уехали.

Чан Буянь очень не хотел подозревать Му Чэньцю. Его детство, юность и настоящее — всё было связано с ним. Они всегда были хорошими друзьями и братьями. Как Му Чэньцю мог его предать?

Но некоторые вещи нельзя игнорировать. То, что произошло несколько дней назад в руинах,

возможно, тоже связано с ним.

— Чи Юй, я говорю это не для того, чтобы действовать против него. Пока он не заходит слишком далеко, я не хочу разбираться. В конце концов, мы были хорошими друзьями. Я просто хочу, чтобы ты знал о моих подозрениях и был настороже.

Чан Буянь сказал это так откровенно, что Чи Юю стало неловко. Ведь он уже знал, что с Му Чэньцю что-то не так. Но многие вещи нужно обнаружить самому, особенно предательство друга.

— Возможно, он просто пешка в чьей-то игре.

— Тогда я обязательно выясню, кто стоит за этим. Кто посмел использовать моего друга, я не оставлю его в покое. Хотя, на самом деле, не нужно искать далеко. Это, конечно, Сюнь И.

Чан Буянь не любил эти скрытые интриги. Лучше бы всё решалось открыто.

— Чи Юй, у нас нет шансов против Сюнь И? Он действительно так силен?

— Если раньше это было не так, то теперь я... а ты стал смертным. Кроме того, помимо своих способностей, он, похоже, получил всю силу предыдущего Повелителя обратной.

<http://bllate.org/book/16927/1559192>